

ΜΙΧΑΗΛ ΚΟΨΕΤΕΣ

2020 FOREVER

18+

Михаил Кошелев

2020 FOREVER

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кошелев М.

2020 FOREVER / М. Кошелев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-97474-6

Беседа китайского генсека с российским премьер министром на рубеже нового тысячелетия приводит к непредсказуемым последствиям спустя двадцать лет.

ISBN 978-5-532-97474-6

© Кошелев М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Михаил Кошелев

2020 FOREVER

Все события и действующие лица, описанные в произведении, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными лицами и событиями – нелепая случайность.

Старики ходят медленно не потому, что у них болят ноги, а потому, что им некуда спешить.

Богдан Лебл

Пролог. Двадцать лет назад...

Ежегодный саммит заканчивался традиционным банкетом. Главы государств общались в неформальной обстановке, провозглашали дежурные тосты за друзей и бросали косые взгляды на тех, кто им не товарищ. Вопросы международной политики остались неразрешёнными, военные конфликты продолжали набухать, а проблемы голода и глобального потепления вообще никого не интересовали. В фаворе были лишь вопросы расширения рынков для мегакорпораций и получения сверхприбылей. И заточенные на это президенты и премьер министры с усердием решали такие задачи, поставленные теми, кто управляет мировыми финансовыми потоками.

Первый постсоветский президент не смог приехать на саммит по объективным и субъективным причинам, поэтому страну представлял только что назначенный им премьер. На протяжении всего саммита он внимательно слушал синхронные переводы референта, который старался донести до босса малейшие реплики глав государств, как случайно, так и намеренно произнесённые. Вдруг помощник замолчал и приложил палец к микрогарнитуре. Затем он склонился к уху премьер министра и сказал:

– Владислав Викторович, вас китайцы просят на два слова.

– Ну, два слова – это не два иероглифа. Пошли. – Премьер поднялся со стула.

– Они просят вас одного подойти. – Референт виновато улыбнулся.

– А переводить кто будет? Я ведь в китайском не так силён, как в великом и могучем.

Референт опять приложил палец к гарнитуре и положительно кивнул головой.

– Встреча тет-а-тет с генсеком. Он говорит по-русски.

Премьер поднялся на второй этаж, где были оборудованы удобные переговорные комнаты. У дверей одной из них замерли три китайца. При виде гостя они вытянулись по стойке смирно и тут же склонились в почтительном поклоне.

– Где? – Спросил премьер

Не разгибаясь, двое распахнули двери, а третий изобразил приглашающий жест.

Премьер вошёл в помещение и протянул руку генсеку.

– Владислав. – Представился он. – Мы ведь впервые встречаемся?

– Очень рад. Ху Линь. Да впервые. – Генсек поджал руку премьеру и пригласил его присесть. – Я взял на себя смелость заварить лучший китайский чай. Это специальная смесь разных сортов, которая заваривается в особенной посуде, позволяя раскрыть неповторимый букет ароматов и создать идеальный вкус чая. И ещё – он заваривается для особых случаев. Попробуйте. Это не «Индийский слон», который так у вас любят.

Генсек наполнил две чашки ароматной жидкостью и внимательно посмотрел на собеседника. В нарушение всех инструкций, полученных от спецслужб, премьер отхлебнул глоток и покачал головой.

– Действительно необычный вкус. Терпкий. И аромат такой... заставляющий расслабиться.

Генсек, смакуя, сделал несколько глотков и поставил чашку на изящное блюдо, издавшее вибрирующий си-бемоль третьей октавы.

Премьер сделал ещё один глоток вежливости и также поставил чашку на стол.

– Благодарю вас. – Сказал он, сцепив пальцы. – Я ведь не только из-за чая удостоился такой чести?

– Не только. – Генсек достал из кармана платок и тщательно протёр ладони. – Я вас очень попрошу, Владислав, о нашем разговоре не докладывать никому. Президенту можете доложить о переговорах с китайским коллегой про дружбу и сотрудничество между нашими странами и народами.

Премьер облокотился на спинку кресла, положил ногу на ногу и всем телом изобразил готовность слушать генсека вплоть до закрытия саммита.

– Вы сам бывший разведчик и знаете, что девяносто процентов разведанных добывается из открытых источников. – Начал генсек. – Но есть ещё десять процентов, которые нужно добыть, чтобы сложить понятный пазл из тех девяноста. Поэтому разведки всего мира лезут из кожи вон, чтобы раздобыть эти самые десять процентов, которые расставят всё на свои места.

Генсек допил чай, налил ещё.

– В нашей стране не принято обращаться за советом к разного рода гадалкам и пророкам. – Продолжил он. – Но почти всё руководство имеет либо личную связь, либо через посредников с тибетскими гуру. Они каждый свой шаг сверяют с хранителями тысячелетних знаний и опыта, доверяя им самые сокровенные тайны. У меня тоже есть такой монах. Никто не знает, сколько ему лет, но я лично видел фотографию, где он держит на руках трёхлетнего Мао. Самого вождя я идентифицировать не смог, а вот его родителей – да. Эксперты подтвердили аутентичность фотографии. Так вот он ни разу не ошибся в прогнозах. И он их не называет прогнозами. Он просто говорит, что будет именно так.

Премьер опёрся локтями на подлокотники, словно готовясь к броску. Генсек залпом допил чай и налил себе третью порцию.

– Перед саммитом я посетил монаха лично. Мы беседовали всю ночь. Часть разговора был о вас, Владислав. По словам моего наставника, вам предстоит долгая политическая карьера руководителя страны. И вы столкнётесь с проблемами, которые полностью изменят ваше мировоззрение. Другими словами, вы целиком искупаетесь в зловонной грязи, которая называется международной политикой.

Генсек внимательно посмотрел на собеседника и покачал головой.

– Вот представьте себе, что ваша страна располагает неограниченными финансовыми ресурсами. Что вы сделаете в первую очередь? Хотя бы три шага.

Премьер улыбнулся и стал загибать пальцы на левой руке.

– В первую очередь отдам все долги. Под ноль. Чтоб никто даже не пискнул, что мы им должны. Во-вторых – подниму вооружённые силы. Это чтоб уважали, считались и не пытались. Ну и в-третьих повышу пенсии до такого уровня, чтобы пожилые люди даже не задумывались о дешёвых продуктах, а жили, как европейские пенсионеры.

Генсек вынул из внутреннего кармана сложенный вчетверо лист и протянул его премьеру.

– Это то, что сказал монах. В самолёте прочитаете. Вам переведут. Всё правильно предсказал. Особенно третий пункт – про пенсионеров. Как вы думаете: от чего воют, как гиены, бюджеты всех стран?

– От военных расходов?

– Нет, Владислав. Военные расходы – это вроде как обязательство. Необходимость, так сказать. Общегосударственные вопросы, национальная оборона и безопасность – не обсуждаются. А вот урезаются всегда статьи социальной политики. И особенно – пенсионное обеспечение. Руководители всех государств считают такие расходы выброшенными на ветер.

Зачем нам старики? Неподъёмная обуза для бюджета. От них только одна польза – раз в четыре года на выборах. Да и то только в странах с развитой демократией. Не у нас.

Генсек подвинулся на краешек кресла и понизил голос до шёпота.

– Наш эскадренный эсминец «Ханчжоу» подобрал в проливе Дрейка человека в странной спасательной капсуле. Доложили командованию, получили приказ следовать в порт дислокации. Почти сутки эсминец сопровождали светящиеся объекты. НЛО. Инженеры на эсминце сумели отключить питание на капсуле. Объекты прекратили преследование. А вот спасённый не выжил. Умер, как только его вытащили из капсулы. А вот пока лежал в ней – говорил по-немецки. Каждое его слово записали. Расшифровали уже в Китае. Смысл сказанного таков: «Уже проходит испытание генетическое оружие. Теперь они будут решать, кому жить на планете. Умрут все слабые, больные, неполноценные. Но первыми начнут умирать старики».

Премьер смотрел, как генсек дрожащими руками вытирает влажный лоб и ощутил мелкую дрожь под коленками и испарину на пояснице.

– И что вы предприняли? – спросил он после небольшой паузы

– Начали усиленную космическую разведку пролива Дрейка. Засекли несколько небольших подводных объектов, движущихся на громадной скорости от островов архипелага Кабо де Орнос к Антарктиде и обратно. Думали американцы. Запрос не посылали. Но на такой скорости современные атомные субмарины не могут передвигаться. Мы создали спецотдел при ГРУ Генштаба. Они занимаются этим вопросом. Готовят экспедицию в Антарктиду. Ведут переговоры с чилийцами по разведению панд в парке Кабо де Орнос. В общем, пока стоим на месте. Но я не для этого пригласил вас. – Генсек почти умоляюще посмотрел на премьера. – Я уже не молод. Через пару лет – на заслуженный отдых. Новый генсек, скорее всего, заморозит расследование этого вопроса. Уж больно много в нём странного. А мой народ не очень любит тайны и загадки. Для него всё должно быть предельно просто и линейно.

Генсек закрыл глаза и перевёл дыхание. Премьер по пульсирующей жилке на виске видел, как бешено, колотиться его сердце.

– Может воды? – спросил он

Генсек, будто бы не услышал премьера. Он открыл глаза и почти прокричал:

– Только русские смогут предотвратить катастрофу!

Премьер неловко улыбнулся и кивнул головой:

– Спасибо, конечно, за вашу высокую оценку, но мы...

– Это не моя оценка! – Генсек накрыл ладонью руку премьера. – Так сказал мой наставник! И он слово в слово повторил слова того немца.

– Так вы предлагаете, чтобы спецслужбы наших стран...

– Я ничего не предлагаю. Я лишь донёс до вас слишком много секретной информации. За малую долю этого в моей стране могут расстрелять. – Генсек встал, давая понять, что встреча закончилась. – А вот что делать с этой информацией – решать вам, будущему главе державы.

Генсек пожал руку премьеру и направился к выходу. Перед дверью он оглянулся и сказал:

– Стариков пожалейте. Многие из них прожили достойную жизнь. И они не заслужили того, чтобы кто-то решал их судьбу. Грядут смутные времена...

Какое-то время премьер стоял в оцепенении, но затем вдруг спохватился и быстрым шагом направился за генсеком. Тот спускался по лестнице и в полголоса беседовал с переводчиком.

– Господин Ху Линь! – Окликнул его премьер. – Позвольте один вопрос. Наедине.

Генсек удивлённо оглянулся, а переводчик поклонился премьеру и сказал:

– Товарищ Ху Линь не разговаривает по-русски. Говорите, я переведу.

Июль 2019 года

Чили, архипелаг Кабо де Орнос

Мария Родригес вошла в дом с кувшином козьего молока. Её супруг Эрнесто закрепил спинку в детской кроватке и повернулся к пятилетней дочке.

– Не бери больше в кровать Поло. Собаки должны спать на улице. А он больше тебя весит. Поэтому и кроватка ломается.

– Тогда я с ним на полу буду спать! – Запричитала маленькая принцесса, за спиной которой сидел тот самый Поло и внимательно следил, чтобы никто, даже хозяин, не повышал голос на его любимицу. – С Поло уютно и тепло.

– Давайте за стол! – Мария загремела тарелками. – Роза, а ты руки помой после обнимашек с Поло.

Сытный обед, состоящий из гуляша, козьего сыра и кукурузных лепёшек, поднял настроение семейству Родригес.

– Иди на улицу, корми своего друга. – Мария протянула Розе полведра сытной собачьей похлёбки.

Роза, сгибаясь под тяжестью ведра, направилась к дверям, а Поло, радостно виляя хвостом в предвкушении обеда, пошёл следом.

– Сколько до контакта? – спросила Мария.

– Ещё четыре часа. Скоро буду собираться.

– Только бы не заштормило. Катер уже не новый. Могли бы, и посовременнее что-нибудь прислать.

– На «посовременнее» сразу обратит внимание Гонсалес. И начнёт расспросы – как и откуда. – Эрнесто с отвращением представил жирную физиономию Гонсалеса, который как падальщик метался с острова на остров в поисках чего бы урвать якобы для своего погранотряда, а на самом деле для себя лично. – Он то и в самом начале чуть не удавился, когда увидел наш катер. Всё беспокоился, откуда у меня такие деньги. Из центра пришлось бумаги по наследству заказывать. Помнишь? И потом это же уникальный штормовой катер, изготовленный по спецзаказу. На нём и в десятибалльный шторм можно кататься – корпус выдержит, и мотор не подведёт.

– Можно, но лучше не надо. – Мария улыбнулась и кивнула головой.

«Хорошо, что Гонсалес только прогулялся по палубе и не заглянул в трюм. – Подумала она. – Оборудование хоть и было замаскировано под старинные ламповые радиостанции и пульты управления, но всё же могли вызвать вопросы у дотошного пограничника. А ультрасовременные гидрокостюмы с термоподогревом и глубинные акваланги в тайниках вообще бы сорвали ему крышу».

– Ты будешь докладывать про исчезновение людей? – Спросила Мария

– Конечно. И про эти странные болезни тоже. – Эрнесто взял с полки пухлую папку. – Вот смотри. В Эль Пуэбло переболели все женщины на острове. А на Сан Мартинес – с такими же симптомами – только мужчины. И эпидемия началась там ровно через трое суток после того, как мы зафиксировали движение подводного дьявола. Он впервые за всё время наблюдения тормознул в феврале у Сан Мартинеса, а в марте возле Эль Пуэбло. Случайность? Не думаю. Видимо, нас не зря так долго инструктировал эпидемиолог. А вот вишенка на торте. В Пуэрто-Торо тяжело заболели сразу все Фернандесы. Все двенадцать. Одновременно. Живут в разных концах деревни, почти не контактируют. Но стоило подводному дьяволу тормознуть у Наварино в прошлом месяце – и на тебе. И самое интересное, что два месяца назад с острова исчез старейшина Фернандесов – Мигель. Искали всей деревней с собаками. Как в сквозь землю провалился. Я составил подробный рапорт. Флешку положил в контейнер с результатами мониторинга за полгода.

Эрнесто встал из-за стола, положил папку на место и стал собираться.

– Мне наши кое-что должны передать на рождество. – Сказал он. – А ты пока сходи в деревню, купи продуктов и вообще посмотри, что и как.

Он отодвинул половицу, достал потёртый Глок-17 с глушителем, рассовал по карманам шесть стандартных обойм, закрепил на груди десантный стреляющий нож НРС-2.

– Дай бог, чтобы не пригодилось. – Перекрестила его Мария

– Ты когда винтовку в последний раз проверяла?

– Месяц назад. Когда ты с Пуэрто-Торо вернулся. Разобрала, смазала. Проверила оптику. Патрон в патроннике. Механизм тайника в порядке.

Эрнесто поцеловал жену в лоб. Звание мастера спорта по пулевой стрельбе она выполнила ещё в девятом классе, а на втором курсе академии Главного управления Генштаба стала чемпионкой страны сразу в двух упражнениях. На спецкурсах снайперов Мария показала лучший результат в маскировке на открытой местности. В общем, что касалось оружия, Эрнесто всецело полагался на свою вторую половинку, хотя сам неоднократно был призёром соревнований по практической стрельбе из любимого Глока.

– Всё, пора.

Эрнесто вышел из дома, и направился в сторону океана. Катер находился в крошечной бухте, покинуть которую можно было только в тихую погоду. Даже при несильном волнении океана судно могло с лёгкостью разбиться о нависающие со всех сторон скалы. Сам катер стоял на платформе, которая опускала его в воду лебёdochным механизмом. Попастъ в бухту с суши можно было только с помощью альпинистского снаряжения через замаскированный колодец.

Эрнесто знал, что Гонсалес на пограничном катере несколько раз причаливал у входа в бухту, но ни разу не решался направить погранкатер внутрь. А вот сам пограничник с двумя подчинёнными в нечастую тихую погоду на шлюпке не раз подплывали к катеру Эрнесто и со всех сторон «обнюхивали» его. И лишь когда один из них сорвался с платформы и раздробил вдребезги обе ноги об камни, визиты к катеру прекратились.

Эрнесто сдвинул валун, убрал ветки, сбросил страховочные верёвки вниз и спустился к катеру.

«Несколько раз подплывали и ни разу не удосужились глянуть вверх. – Подумал он. – Вот уж прав дедушка Крылов – «Когда бы вверх могла поднять ты рыло» ... – Он посмотрел вверх, – Да если бы и подняли рыло – всё равно незаметно, если верёвки убрать.

Эрнесто убрал верёвки в расщелину и начал опускать катер на воду. Надо было поторопиться. До контакта оставалось чуть менее полутора часов.

Чили, пролив Дрейка, 22 июля 2019 года 16:00

Атомный подводный ракетоносец «Тамбов» огибал мыс Горна, даже не пытаясь маскироваться. За ним по пятам следовала американская субмарина «Огайо», радуясь тому, что ей не приходится даже прилагать усилий, для обнаружения грозного соперника, способного одним залпом уничтожить полконтинента. А в нескольких милях за «Огайо» в полной тишине к месту контакта кралась сверхсекретная разведывательная субмарина «Штрих», способная оставаться незамеченной даже в неглубокой городской речке. Отсутствие вооружения на борту, «Штрих» компенсировал современным модульным разведывательным и спасательным оборудованием, а также экипажем, состоящим из двенадцати боевых пловцов уровня подготовки десять звёзд, способных проводить успешные разведывательно – диверсионные операции любой сложности и в любых климатических условиях.

– Десятиминутная готовность. – Объявил штурман. – Готовьте капсулу.

Лодка снизила скорость, на её брюхе отъехал люк и автономная капсула с десантником на борту, рванула к месту контакта.

В назначенное время Эрнесто включил на днище катера проблесковый маячок, и через пару минут рядом с его судном всплыла капсула. Эрнесто закрепил её к борту титановыми штангами и сбросил трап. Пневмо – механизм с шипеньем сдвинул прозрачный люк капсулы и оттуда высунулся десантник.

– Наше вашим с кисточкой! – поприветствовал он Эрнесто

– Ба, какие люди! – Развёл тот руками. – Серёга, кто бы мог подумать! Какими судьбами?
– Давай, принимай посылочки. – Десантник начал передавать Эрнесто обмотанные скотчем кульки. – Дома разберёшь.

– Мой дом в Саратове. А здесь я просто отдыхаю на курорте. – Эрнесто бросил на палубу последний свёрток. – Поднимешься на борт? Раз тебя прислали, значит что-то важное?

– Важное, Макс. Извини, времени нет. Но есть две новости. Хорошая и плохая. С какой начинать?

– Давай с хорошей.

– Тебя и Машу наградили. В полку наших героев прибыло. Поздравляю.

– Служу трудовому народу. И Мария тоже служит. А что плохая?

– Инфа засекречена, но в общих чертах выглядит так, что кто-то хочет развязать эпидемическую войну. И этот кто-то как раз в твоём регионе. Так что ты вроде как на передовой. В общем, держись. Всё по расписанию. По-прежнему никаких смартфонов и интернета. Вся сеть в этом регионе под колпаком нескольких спецслужб. В автономке на своём Асусе можешь работать. Систематизировать данные и так далее. Не забывай про шифрование. К вам гости заходят?

– Домой – нет. А к катеру пограничник повадился.

– Да слышал я. Утопить его, что-ли? Ладно, подумаем, как отвадить. Ну, всё, поплыл. Бывай!

Эрнесто отстегнул штаны и долго смотрел в то место, куда в ледяную воду нырнула маленькая частичка его родины.

Октябрь 2019 года, Москва, Кремль,

После расширенного совещания руководителей силовых структур, президент попросил задержаться министра обороны страны.

– Начальник пятёрки ждёт? (*пятое управление ГУ НШ прим. автора*) – Спросил он

– Да, здесь. Пригласить?

– Погоди. Сначала сам доложи, что удалось выяснить. – Президент поудобнее устроился в кресле.

– Похоже, алтайский шаман был прав. Мы уже не стоим на пороге генетической войны. Мы перешагнули этот порог. Будущие войны будут вестись не ядерным оружием, а с помощью генетически запрограммированных вирусов. Причём программировать их можно будет для любых слоёв населения, как в целом, так и индивидуально.

– Вот здесь поподробнее. – Президент взял ручку и начал делать пометки в ежедневнике.

– Подробностей пока нет. – Министр обороны открыл папку. – Но в нашей лаборатории исследовали вирус и ДНК, присланный «Товарищем Че». опыты показали, что вирус действует только на присланный образец ДНК. Могут заразиться только близкие родственники носителей той ДНК. Для остальных людей вирус не опасен. Есть версия, что деревня стала испытательным полигоном для нового оружия. «Товарищ Че» сообщал, что незадолго до эпидемии из деревни пропал старик – как раз из семейства пострадавших. Наши аналитики считают, что похищение состоялось незадолго до самого испытания для того, чтобы получить образец ДНК и запрограммировать вирус. Ранее «Товарищ Че» прислал образцы для исследования из другой деревни. Так вот там вирус поражал только мужчин. Аналитики считают, что меняя генетический код вируса, его создатели способны запрограммировать его против кого угодно.

– И как проявляются симптомы при заражении вирусом? – Президент отложил ручку в сторону.

– Во всех случаях – атипичная пневмония. Высокая температура, кашель. Лекарства мало помогают. К счастью, летальных случаев пока не было. Но наши медики уверены, что вирус может спровоцировать любую болезнь, известную человечеству. Просто в процессе испытаний пневмония наиболее лёгкий путь для этой заразы. Кислород, лёгкие, воз-

душно-капельный путь и готово. Человек может не кушать и не пить какое-то время. Но не дышать он не может.

– Прогнозы?

– Наши аналитики считают, что в массовом количестве вирус будет выпущен в свет в конце этого – начале следующего года. Код назначения – неизвестен. Попытались создать модель цифрового алгоритма. Она показывает, что основной удар вируса придёт по пожилым людям.

– То есть по нам с тобой? – Прищурился президент

– Ну да. По нам.

А место атаки вычислили? Хотя бы гипотетически?

– Ну, здесь аналитики вряд ли потребуются. Самые густонаселённые регионы мира с развитой инфраструктурой. Мега города.

– То есть Китай – приоритетная цель?

– Ещё Индия, Южная Корея, Европа. На Сибирь вряд ли замахнуться.

– Так значит всё-таки империя зла – Антарктида? – Президент встал и начал расхаживать по кабинету.

– Насколько нам известно, над поиском источника зла трудятся, китайцы, американцы и мы. И мы же подозреваем друг друга в укрывательстве. Разведанными не делимся. Делаем вид, что ничего не знаем и нам это не интересно. Так мы ничего не найдём. Надо объединяться. Но сейчас это практически невозможно. Каждый заперся в своём кабинете и играет кто на саксофоне, кто на балалайке, кто на янцине.

Президент достал из стола папку и раскрыл её.

– Иди, посмотри.

Министр обороны подошёл к столу и глянул на лист с иероглифами.

– Что это?

– Это то, что заставляет меня ездить и встречаться с твоим шаманом. Получил я это двадцать лет назад от китайского генсека.

– От Ху Линя?

– От него. Знаешь, что написано в последней строке? – Президент взял лист с иероглифами и начал читать. – И вознамерится всемирное зло истребить стариков и немощных. И остановить его сможет только северная великая держава.

– Ты китайский выучил? – Спросил министр.

– Нет, я за двадцать лет перевод наизусть выучил.

Министр ещё раз глянул на лист, исписанный иероглифами, но ничего не спросил про остальные строчки. Если президент посчитает нужным – скажет сам.

– Давай в двух словах, что спланировали?

– Как только засечём подводного дьявола, имитируем аварию «Тамбова», сопровождающуюся залповым пуском «Шквалов» (*быстроходная торпеда, развивающая скорость под водой до 375 км/час прим. автора*). Всплываем, включаем SOS и дурака. Наблюдаем, на ком загорится шапка. А заодно подбираем, всё, что всплывёт. Далее по обстановке.

– Страховать, кто будет?

– Никто. Сперва думали послать туда пару эсминцев, но передумали. Слишком подозрительно. «Тамбов» же якобы в автономном плавании и, вроде как не знает, что за ним следят.

– А если с «Огайо» пальнут в ответ?

– Чего им палить? Торпеды то не в них пойдут.

– Кто готовит операцию?

– Лично начальник восьмого отделения.

– Хочу с ним поговорить.

– Невозможно. Он уже на «Тамбове».

- У тебя всегда генералы на передовой?
- Всегда. Если получится – не надо будет думать, кого награждать. Если не получится – наказывать будет некого.
- Ладно, приглашай пятёрку, заслушаем.

Ноябрь 2019 года

Хьюстон, США, центр управления полётами

Уже второй месяц младший аналитик отдела разведки центра управления полётами Эндрю Олийнык пытался попасть на приём к своему начальнику. И каждый раз, когда секретарь докладывала шефу про Эндрю, тот фыркал и спрашивал:

– Что ещё хочет этот русский? Он и так допущен в святая святых нашего ведомства. Скажи пусть зайдёт завтра. Или лучше на следующей неделе.

В конце концов, Эндрю осточертело выпрашивать встречу, он изложил суть своего обращения письменно и вручил служебную записку секретарю. Груз мигом свалился с плеч, он взял положенные три дня отгула, снял уютный номер отеля в живописном пригороде Хьюстона и позвонил Карине. Хрупкая длинноногая мулатка, танцовщица третьесортного стрипбара, не пользовалась особой популярностью на своём рабочем месте из-за крошечной груди и узких бёдер. Но как раз эти параметры её фигуры сводили с ума Эндрю. К тому же Карина была невероятно гибка и любвеобильна. Поэтому молодой сотрудник НАСА легко спускал на неё добрую треть своего должностного оклада и благодарил Америку за безграничные возможности. Карина, в свою очередь, ошалела от свалившегося на её голову русского, и летела к нему по первому же звонку, заявив на работе, что за три дня с Андреем она зарабатывает больше, чем за месяц танцев перед «этими жирными пьяными тварями».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.